

Не было сомнений, что Его Величество дорожил принцем Альгардом. Не только я была обручена с ним, дети различных других дворянских семей были тщательно отобраны в качестве кандидатов для службы при его дворе, и все они, насколько я могла судить, получали очень благоприятное обращение.

— Разве магия действительно так важна? Я не понимаю. Какое отношение это имеет к королевским обязанностям короля или королевы? Разве управление страной - это не больше про политику?

Как и сказала Лейни, магические способности действительно не имеют особого отношения к практическому управлению королевством. Мне нечего было ответить.

Тилти ответила вместо меня.

— Вот почему магия — это проклятие. В старые времена дворяне должны были брать на себя инициативу, когда речь шла о защите простых людей. Сейчас мы развили королевство, и жизнь для большинства стала более стабильной, но сила все еще необходима в чрезвычайных ситуациях. Важно быть готовым. Сама по себе идея - следить, чтобы не разбавлять эти кровные линии, чтобы обеспечить наличие способных магов в будущих поколениях - не является изначально плохой. Это долг тех, кто обладает силой, и королевской семье нужно подавать пример.

— Поэтому от королевской семьи ожидают умения использовать магию? — прошептала Лейни.

Тилти тихо кивнула. Мне нечего было возразить.

Не разбавлять свою кровь означало продолжать служить в качестве магического пользователя. В конце концов, эта способность необходима для защиты Королевства Паллетия, уязвимо для всевозможных опасных монстров. В каком-то смысле понятно, что эта сила стала символом власти.

— Но интересно, сколько дворян действительно стремятся быть такими в наши дни? — вслух поинтересовалась Тилти.

— Это...

— Лучшие маги, элита, как их называют люди, как правило, присоединяются к Министерству магии, где они оказывают огромное влияние на политику и всегда вспоминают былую славу, — продолжила Тилти. — Даже если герцог Маджента попытается противостоять им, дворяне, выстроившиеся за ним, недостаточно сильны, чтобы оказывать большое влияние на политику. Большинство были вынуждены восстанавливать свои дома после переворота, перераспределены в отдаленные владения вдали от столицы или изгнаны в рыцарские ордена на границе. Нравится нам это или нет, Министерство магии медленно, но верно перестраивает королевство под себя. — Она явно находила саму эту мысль отвратительной.

Когда Его Величество стал королем, министерство, поддержавшее его во время переворота, также выросло в положении и власти. И теперь, как выразилась Тилти, они распространяют свои собственные представления о том, как должно управляться королевство.

— Вот почему Анис - анафема для них. К лучшему или к худшему, она навязывает королевству слишком много перемен.

— Из-за ее магических инструментов? — спросила Лейни.

— Это часть... Но большая проблема в том, что она не считает магию священной.

Я обнаружила, что киваю объяснению Тилти. Леди Анис и правда, казалось, мало верила в духов. Например, однажды, описывая свои теории, она назвала камни духов трупами духов.

Она, конечно, знала, что использование таких терминов будет считаться неуважительным по отношению к сущностям, которых большинство людей считает объектами поклонения. Вероятно, именно поэтому она разработала новое направление мысли — магиологию, и почему создала свои магические инструменты. Однако Министерство магии считает и то, и другое неприемлемым.

— Но это не только магические инструменты вызывают трение с министерством. Большая проблема в том, что она не верит в духов.

— Не верит?

— Она, конечно, понимает, что духи существуют, и достаточно благодарна им. Но, насколько ей известно, духи не абсолютны. Она не колеблясь использует камни духов в своих экспериментах, хотя люди считают их дарами. Уверена, ты можешь представить, как министерство, которое хочет лелеять традиции и веру, воспримет это, да? — спросила Тилти, прищурив глаза.

Лейни задумчиво кивнула.

Пропась между леди Анис и Министерством магии была долгой и глубокой. Она, конечно, не преуменьшала значимость духов, но, с другой стороны, и не считала их сущностями для поклонения.

— Гипотетически говоря, если бы все приняли Анис в качестве королевы, Королевство Паллетия без сомнения возвысилось бы до невиданных за всю историю высот, — объяснила Тилти. — Но что-то подсказывает мне, что это именно то будущее, которого Министерство магии больше всего хочет избежать.

— Почему это? — спросила Лейни.

— Потому что ее возвышение также будет означать, что ее магические инструменты получат большее распространение. И ее идеи тоже. Но эти идеи будут подтачивать привилегии аристократии.

— Их привилегии?

— Дворянство обладает такой властью только благодаря своему долгу защищать королевство. Они разбираются с забредшими монстрами, защищают королевство, служат политическими лидерами и ведут за собой народ. И эта власть поддерживается их использованием магии. Поэтому они испытывают особую гордость за эту способность.

Я подхватила там, где остановилась Тилти.

— Но у леди Анис есть ее магические инструменты, которые могут использоваться как дворянами, так и простолюдинами. Можешь представить, что может произойти, если это станет нормой, Лейни?

Она нахмурилась, озадаченная. Она, казалось, была обеспокоена тем, к чему привели ее

мысли. Ее голос стал нервным, когда она ответила:

— Простолюдинам больше не понадобится защита дворянства?

Я кивнула в согласии. Это, без сомнения, было коренной причиной конфликта между леди Анис и Министерством магии.

Магия была исключительным правом дворянства и причиной их высокого положения в обществе.

Но что произойдет, если простые люди смогут защитить себя?

Пропасть между дворянином и простолюдином будет продолжать расти. И если эти простолюдины, недовольные правящими над ними аристократами, смогут использовать магические инструменты как само собой разумеющееся?

Это, несомненно, создаст угрозу для дворянства. И теперь леди Анис открыла миру возможность магических инструментов.

— Конечно, мы говорим не о сегодняшнем, завтрашнем или ближайшем будущем. Но кто может сказать, что простой народ не поднимется на восстание, как только будет обладать силой, способной конкурировать с дворянством? Принимая во внимание все обстоятельства, было бы чудом, если бы они этого не сделали.

— Я... понимаю... — тихо кивнула Лейни, охваченная горькими эмоциями.

Испытала ли она что-то сама, интересуюсь я, что заставило ее принять объяснение Тилти?

Что касается меня лично, я не могла полностью постичь страдания простых людей. Из-за этого я не могла полностью им сопереживать. Тем не менее, я узнала достаточно, чтобы понять, что ситуация, если ее оставить без контроля, может быстро принять ужасный оборот.

— Люди хотят перемен? — спросила я вслух.

Ни Тилти, ни Лейни не ответили сразу. Тилти сохраняла невозмутимое лицо, в то время как Лейни, казалось, тщательно подбирала следующие слова.

— Я не знаю о них многого, — наконец сказала Тилти. — Я дворянка и затворница, в конце концов. Я просто говорю о том, что понимаю.

— А ты, Лейни?

— Я не уверена. Я выросла в приюте. Мой опыт слишком узок, чтобы знать, что думают другие люди. Но все же...

— Но?

— Я думаю, количество детей-сирот продолжает увеличиваться. Есть много причин, почему ребенок может оказаться в приюте - некоторые родители слишком бедны и не имеют выбора, кроме как бросить их, и дворянские семьи тоже часто обзаводятся незаконнорожденными детьми...

— Сейчас больше сирот? — спросила я.

— Да. Даже после того, как мой отец взял меня, их число продолжает расти с каждым годом.

Если все больше детей становятся сиротами, это может означать только то, что все больше людей живут в бедности. Родителям, которые не могут справиться сами, не остается выбора, кроме как оставить своих детей на попечение приюта.

Его Величество и мой отец не могли не знать об этой реальности. Неужели они не могли протянуть руку помощи тем, кто страдает от обнищания?

— Анис, вероятно, знает больше, чем кто-либо, как они живут, — отметила Тилти. — Она ведь авантюристка и часто проводит время в городе у замка. Она не против выходить и за пределы королевской столицы. Я бы удивилась, если бы она не знала, какую жизнь ведут люди, что они думают о дворянстве — чего только ни пожелаешь.

— Это, конечно, правда... — признала я.

— Если простой народ действительно страдает и нуждается в том, чтобы кто-то заступился за них, она не колеблясь встанет на их защиту. Пропасть между двумя классами, возможно, постоянно растет, но она еще не достигла точки разрыва.

Я не могла не согласиться с оценкой Тилти. Леди Анис была добрым человеком в душе. Она работала на благо окружающих ее людей в меру своих возможностей.

Если бы она действительно увидела невыносимую ситуацию, она, несомненно, действовала бы. Именно это чувство справедливости привело ее к битве против собственного брата не так давно.

— Пока принц Альгард был здесь, она категорически отказывалась от самой мысли наследовать престол, — сказала Тилти. — Она думала, что так будет лучше. Это, вероятно, частично виновато в ее вражде с принцем Альгардом, но она часто создает подобные проблемы. Она остро осознает, насколько она может позволить себе.

— Но даже если она станет королевой, это не положит конец ее разногласиям с религиозным дворянством, не так ли?

Следующий вопрос Лейни снова замолчал и Тилти, и меня. Если леди Анис взойдет на трон, ее магиология и магические инструменты утвердятся как достойная альтернатива традиционной магии. И как только эти дары окажутся в руках простых людей, они захотят еще больше власти.

Нельзя будет повернуть вспять течение событий, когда они будут запущены, равно как и избежать неизбежного столкновения с более традиционно настроенными дворянами, которые хотят защитить свои привилегии. Если ситуация пойдет плохо, это может даже спровоцировать второй открытый мятеж.

Тилти и Лейни, должно быть, поняли это так же хорошо, как и я, поскольку по комнате распространилось неловкое молчание. Но в этот момент...

— Я вернулась! — прозвучал веселый и беззаботный голос, когда леди Анис распахнула двери и вошла внутрь.

Мы вздрогнули, когда она внезапно ворвалась в комнату. Сначала она широко улыбалась, но как только увидела Тилти, замерла на месте.

— Ч-что? Тилти? Ты все еще здесь? Я думала, ты уже ушла домой... — Она натянуто улыбнулась; она пыталась отмахнуться от этой неожиданной встречи...

Почему, интересуюсь я, этот жест показался мне каким-то неправильным...?

Пока я разбиралась в своих сомнениях, Тилти бросилась к ней. Леди Анис попыталась отступить, но это только заставило Тилти броситься за ней еще быстрее, пока она не поймала ее в свои объятия и не подняла в воздух. Леди Анис на мгновение попыталась сопротивляться, но, увидев выражение лица Тилти, перестала бороться.

— Почему ты делаешь такое лицо?

— А, нет, я, то есть, я... полагаю, это было неправильно с моей стороны пытаться избегать тебя... — запнулась леди Анис.

— Ты прекрасно знаешь, что я не это имею в виду! — Тилти дрожала от ярости. Она скрежетала зубами и смотрела на леди Анис сверху вниз.

Леди Анис, с другой стороны, смущенно рассмеялась. Она явно надеялась быстро покончить с этим, но в ее голосе явно не было энергии.

Я не знала, что делать перед этой странной картиной. Наконец, Илия подошла сзади и разняла их. — Леди Тилти, пожалуйста, сдерживайтесь..., — сказала она.

— Т-ты... ты... ты дура, настоящая дура, понимаешь?! — закричала Тилти на леди Анис. — Если ты будешь вести себя так, я больше не буду иметь с тобой ничего общего!

— Верно. Прости?

— Мне нужно будет изучить последствия твоей Впечатанной Печати. Но я не хочу видеть тебя здесь, так что тебе лучше прийти ко мне, когда будешь готова. В конце концов, ты решила, что у тебя сегодня другие дела, хотя я проделала весь этот путь, чтобы проверить Лейни. И не улыбайся, если не хочешь. Это отвратительно. Поведешь себя так еще раз, и я отправлю тебя восвояси!

Было ясно как день, что Тилти ужасно непоследовательна, говоря, что хочет провести леди Анис полное обследование, но в то же время настаивая, что не хочет ее видеть. Тем не менее, леди Анис кивала ее тираде, словно ничего необычного не происходило.

Это был странный обмен - и все же, я подозревала, что они обе были на одной волне, и эта мысль посылала таинственный холод по спине, даже заставляя меня чувствовать, будто мое сердце поглотила холодная тьма.

Что же это такое?

Я не знала... но мне определенно было страшно.

С этим осознанием я осталась ошеломленной. Я не могла разобрать смысл взаимодействия между этими двумя личностями, но моя интуиция шептала мне, что я не могу позволить себе упустить это странное чувство дискомфорта.

— Я иду домой! — крикнула Тилти, пока я была занята обдумыванием собственных мыслей.

Она ушла быстрее, чем кто-либо мог угнаться, и только Илия побежала за ней, чтобы

проводить, оставив меня, Лейни и леди Анис одних в комнате.

— Ах, я все испортила. Ну, придется извиниться в следующий раз, когда увижу ее..., — со вздохом сказала леди Анис, потирая виски. Ее плечи опустились, отчего она выглядела удрученной... Но все же она заставила себя улыбнуться.

— Леди Анис.

— Прости, я не хотела тебя напугать. Я знала, что что-то подобное случится, поэтому и пыталась избежать встречи с Тилти. Я думала, она уже ушла. Я расслабила бдительность.

— Это ничего. Но что важнее...

— Не беспокойся о Тилти. Это моя вина. Все же это может превратиться в проблему, если она злится...

Показалось ли мне? Я надеялась на это, но все же определенное сомнение грызло меня в глубине души.

Леди Анис... На что ты смотрела только что? С кем ты разговаривала?

Она стояла прямо передо мной, но еще не полностью встретилась со мной взглядом. Это было все, и все же холод, охвативший меня, не желал ослабевать. Я не могла не чувствовать, что каким-то образом исключена из мира, заключенного в ее видении.

Я не знаю, почему эта мысль пришла мне в голову. Это было самым страшным в ней. Я никогда раньше не знала такого страха. И поэтому, когда леди Анис наконец подняла на меня взгляд, я по какой-то причине ощутила волну радостного облегчения.

— Ах, верно. Юфи. Думаю, сегодня я смогу взять перерыв, так что у меня есть идея!

— Идея?

— Ага. Это Арк-ан-Съель! Ты же просила меня починить его, правда?

Арк-ан-Съель был сломан пополам, когда я использовала его, чтобы вмешаться в битву леди Анис с принцем Альгардом, так что я попросила ее починить его для меня.

Она однажды упоминала, что дружит с кузнецом в городе у замка, так что, должно быть, попросила его о помощи.

— Ага, я не могу дождаться, чтобы познакомить тебя с кузнецом! И сейчас для этого идеальная возможность!

— Ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы я пошла с тобой в город?

— Ага! Мы можем нанести визит инкогнито! Нам не помешает перемена обстановки, не находишь?

— Хорошо... Но как насчет охраны?

Было бы неплохо войти в город у замка под видом, но она все еще член королевской семьи. Непокойное предчувствие, отличное от того, что охватило меня ранее, начало укореняться.

Ответ леди Анис был безжалостен, мгновенно отвергая мое предложение:

— Нам не нужен эскорт. Мы сможем защитить друг друга! Кроме того, я дам знать отцу, так что он позже пришлет кого-нибудь следовать за нами, хорошо? Так что не беспокойся об этом.

— Ты уверена?

— Сейчас уже немного поздно, разве нет?

Раньше ей, возможно, предоставлялась определенная степень свободы, но теперь, когда принца Альгарда нет, она - единственная наследница престола!

Прежде чем я успела выразить дальнейшие возражения, она обвила мою руку своей в подобии объятия и взглянула на меня, чтобы встретиться взглядом.

— Верно?

Нет, хотела сказать я, но ее умоляющее выражение помешало мне.

Я взглянула на Лейни за помощью, но она лишь мельком улыбнулась и покачала головой. Она намекала, что мне стоит оставить тему.

— Верно? Все будет хорошо; правда, Юфи?

Мне не оставалось выбора, кроме как сдаться на сладкий голос леди Анис.

<http://bllate.org/book/13973/1327030>